

— Старшая сестра! — Юань Синнянь в ужасе смотрел на лишенное крови лицо Чжоу Тун, чьи глаза были плотно закрыты. Он протянул руку, чтобы коснуться ее, но Чжао Пань резким движением оттолкнул его.

Голос Чжао Паня уже охрип, его налитые кровью глаза злобно уставились на Цзюнь Чжэна:

— Это вся твоя вина!

По дороге Вэнь Хэ встретила спешившую к ним Лу Фулин. Она кратко рассказала ей о случившемся, и они вместе направились в гостиницу. Но, к их удивлению, в гостинице Чжао Пань уже сражался с Цзюнь Чжэном, а Юань Синнянь, стоящий в стороне, совершенно не мог их разнять.

— Сейчас время для драки? — Брови Лу Фулин едва заметно нахмурились, тон был спокойным, но это заставило Чжао Паня остановиться.

На самом деле Цзюнь Чжэн даже не атаковал, он лишь уклонялся, в то время как Чжао Пань в хаосе наносил удары, выплескивая свою боль и гнев. А также свое нежелание принимать реальность.

— Шишу Лу... А Тун она... — Вэнь Хэ дрожащей рукой убрала палец от носа Чжоу Тун, глаза ее неизбежно покраснели.

Они перебрали бесчисленное множество вариантов, только этого не могли, не смели и не хотели допустить. Но реальность жестоко сообщила им: Чжоу Тун мертва.

Чжао Пань долго стоял неподвижно, потом с глухим стуком упал на колени. Он прижал к себе тело Чжоу Тун, температура которого уже постепенно понижалась, и тихо шептал что-то ей на ухо.

Юань Синнянь тоже почувствовал щемоту в носу, вспоминая их прошлое общение, голос и улыбку Чжоу Тун постепенно размывались в памяти.

— Сначала вернемся в секту Небесных Врат, там и поговорим, — Лу Фулин бросила взгляд на Чжао Паня, который по-прежнему крепко обнимал Чжоу Тун, и ее лицо искажилось.

Они вернулись бесшумно, но Чжоу Тун, казалось, откуда-то узнал новость. Он потерянно стоял у входа в главный зал, и лишь когда Чжао Пань подошел с Чжоу Тун на руках, он безнадежно взглянул на них.

— ... — Чжао Пань знал, что здесь Чжоу Тун, брат, страдает больше всех. Раньше, когда они болтали, Чжоу Тун хотя и пренебрежительно отзывалась о таком старшем брате, на самом деле она искренне уважала и боготворила своего единственного родственника. Именно он, несмотря на какие трудности, не бросил ее, и именно он в конце нес худенькую сестру на спине, шаг за шагом поднимаясь в секту Небесных Врат.

Когда он передавал тело Чжоу Тун, Юань Синнянь, глядя на лицо брата Чжоу Туна, снова почувствовал горечь.

Чжоу Тун была счастлива, что у нее есть такой брат.

После гибели Чжоу Тун Юань Синнянь навещал брата Чжоу Туна несколько раз. В отличие от прежнего легкомысленного и бездельника, он выглядел намного более зрелым и спокойным,

или, скорее, более молчаливым. Юань Синнянь понимал эту боль утраты близкого, поэтому он приходил просто посидеть или пожарить для него дичь.

После нескольких визитов Чжоу Тун перестал это одобрять, он косо посмотрел на Юань Синняня и беззаботно произнес:

— Младший брат, ты на самом деле пришел не утешать меня, а поесть бесплатно?

Юань Синнянь, жаривший в этот момент дикую курицу, замер и был вынужден улыбнуться с видом полной безнадежности.

— В таком случае, жарь сам, — небрежно бросил он ветку с насаженной дичью Чжоу Туну и, когда тот в замешательстве поймал её, не удержался от замечания:

— Старший брат, если тебе грустно, не держи это в себе.

Чжоу Тун ловко перевернул дикую курицу, аромат уже разнесся, он с наслаждением глубоко вдохнул и снова заулыбался.

— Не волнуйся, твой старший брат прожил уже несколько десятков лет, как же я не справлюсь, — медленно поворачивая ветку, Чжоу Тун казался сосредоточенным на жарке курицы.

Юань Синнянь не мог ничего сделать, зная, что тот не хочет говорить, и как бы часто он ни ходил, развеять его душевные узлы не получится.

— Завтра нам нужно будет еще раз спуститься с горы, — сказал Юань Синнянь. — Шишу Лу пойдет с нами. Я уверен, что мы поймем того демонического культиватора и отомстим за старшую сестру.

Чжоу Тун усмехнулся и лишь сказал:

— Человека уже нет.

Юань Синнянь почувствовал горечь и больше не ответил. Он лишь молча смотрел, как Чжоу Тун пережарил курицу, превратив её в несъеденный черный уголь, но, словно ему было все равно, несмотря на увещевания Юань Синняня, он доел всё, а затем вытер рот.

— Береги себя, — Чжоу Тун потушил огонь и лениво улыбнулся:

— Я не хочу снова слышать плохие новости.

— Не волнуйся, — в сердце у Юань Синняня было щипотно.

Чем больше Чжоу Тун так говорил, тем больше Юань Синнянь беспокоился. Однако он мог лишь поклясться в сердце, что обязательно поймает того демонического культиватора и лично приведет его к старшему брату.

Юань Синнянь в этот раз не задержался надолго. После того как он ушел, Чжоу Тун поднял глаза и долго смотрел ему вслед.

Из-за Лу Фулин только Цзюнь Чжэн и Чжао Пань остались рядом, готовясь схватить демонического культиватора, а Юань Синнянь и Вэнь Хэ ждали их новостей в гостинице. Вэнь Хэ, беспокоясь о Чжао Шэне, вскоре после ухода Цзюнь Чжэна тоже ушла в кузницу. Юань

Синнянь, оставшись не у дел, просто вышел. Он направился в дом Шан Лу, так как его очень беспокоила та странная духовная лоза, и пробрался внутрь. Неожиданно там уже стоял человек.

Они думали, что это скрывающийся в неизвестном месте Шан Лу, но он тихо стоял, нежно глядя на становящуюся все выше духовную лозу. Юань Синнянь только сейчас заметил, что лоза уже удлинилась, заняв большую часть пространства.

— Шишу Лу... — в горле у Юань Синняня пересохло, рука поднялась и опустилась.

Шан Лу гладил нежно-зеленые ветви и листья, тон его был спокойным:

— Думал, придет Цзюнь Чжэн.

Юань Синнянь на мгновение замер, колеблясь, произнес:

— Шишу, зачем ты это сделал?

— Цзюнь Чжэн ничего не сказал?

— ...

— Верно, он никогда бы так не сделал, это слишком глупо, — Шан Лу совершенно не смутился молчанием Юань Синняня и продолжил сам.

— Я не понимаю, шишу, старшая сестра не чужой человек, а твой знакомый, как ты мог быть настолько безжалостен, чтобы убить ее? — Юань Синнянь не выдержал и стал упрекать, голос его стал резким, полным ненависти и боли.

Шан Лу повернулся, на его бледном лице виднелись кровавые полосы, кровь медленно стекала на его белоснежную одежду.

Юань Синнянь в неверии отступил на два шага, лицо исказилось.

На том худом и слабом теле, лишь в груди зияла аллая дыра, оттуда непрерывно текла кровь, которую впитывали лозы.

— Шишу! — Юань Синнянь хотел броситься к нему, но внезапно выскочили две лозы и отбросили его.

Шан Лу, казалось, улыбнулся, но это лицо, покрытое кровью, в сочетании с загнутыми уголками рта caused Юаню Синняню еще больший ужас. В его руке был дождевой шип, когда лозы атаквали, он быстро колот ими в ответ. Только сейчас он еще не мог свободно менять форму, успел отрубить лишь одну лозу.

— Шишу! Что это за вещь! — на лице Юань Синняня был страх, он управлял дождевым шипом, отчаянно рубя всё больше лоз.

Шан Лу прищурился:

— Чтобы по-настоящему спасти его, нужна кровь сердца влюбленного. Это последний шаг, не мешай.

Оказывается, все его действия ранее были лишь отсрочкой.

Юань Синнянь чувствовал и боль, и разочарование, но он точно не мог смотреть, как умирает шишу. Какова бы ни была цель, да и эта тварь, питающаяся человеческой кровью, даже если вернется, не будет тем Хуанцюанем, которого он так жаждал. Но сколько бы лоз он ни перерубал, их становилось еще больше, бесчисленное множество теснилось вперед. Культивация и энергия cultivator для этого монстра были лакомством, привлекая их идти вперед.

— ... Шишу! — Юань Синнянь громко крикнул, в голосе была полная злость и печаль. Он приказал лозам внутри своего тела крепко связать их всех, чтобы они не могли шевелиться.

Шан Лу «Хм?» издал, в тоне словно удивление, словно радость:

— Не думал, что в твоём теле есть дух дерева, это действительно неожиданно. Если съесть этих духов дерева, А Цюань точно вернется целиком. Он точно... больше не будет монстром, похожим на человека и не человека. В конце его голос прозвучал с легкой горечью, на лице появилась странная улыбка.

Один дух дерева внезапно вырвался и был втянут в темноту духовной лозы лозами, внезапно прорвавшими оковы. Юань Синнянь почувствовал тупую боль и не удержался от схватывания за грудь. Срочно отозвав оставшиеся лозы, он шаг за шагом отступил к двери за пределы комнаты, используя дождевой шип для защиты атак. Если все лозы будут съедены, он не знал, что произойдет дальше.

<http://bllate.org/book/16713/1536258>